

УДК 81:008:159.942 (161.1)

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Пименова М. В.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Эмоциональный опыт описывается в русском языке через ненауные категории *испытания, переживания, чувства, способности, состояния, претерпевания*. В статье обосновано, что категории *испытания* и *чувство* могут пересекаться и взаимодопонять друг друга. Выявлены и прокомментированы внутрикатегориальные классы *чувства* – чувство-состояние, чувство-сознание, чувство-ощущение, чувство-эмоция, чувство-отношение, чувство-этика, чувство-испытание / опыт.

Ключевые слова: категоризация эмоций, наивная картина мира, ненауные категории *испытание* и *чувство*, внутрикатегориальные классы категории *чувства*.

Постановка проблемы. Язык отражает знания о мире, накопленные этносом за время своего существования. «Язык – это средство передачи мысли и как таковой выступает главным образом в виде своеобразной “упаковки”. Однако знания, используемые при его декодировании, отнюдь не ограничиваются знаниями о языке. В их число входят также знания о мире, социальном контексте высказываний, умение извлекать хранящуюся в памяти информацию, планировать и управлять дискурсом и многое другое. При этом ни один из типов знания не является более важным для процесса понимания, ни одному из них не отдается явное предпочтение» [4, с. 6]. Перед лингвистикой раскрывается перспектива открытия этапов в развитии культуры и языка определенного народа, т. е. картин мира разных эпох.

Актуальность исследования. В настоящее время когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание на решение таких основных проблем, как:

1. Структуры представления различных типов знаний, объективированных в языковых знаках (этим первоначально занималась гносеология – теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т. е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика). Язык – плод человеческого ума, структура языка до известной степени показывает то, как «работает» ум. Психологический постулат «поведение человека детерминировано его знаниями» в когнитивной лингвистике превращается в постулат: языковое поведение человека детерминировано знаниями, где знания включают в себя не только эмпирические сведения, общефоновые знания (знания о мире), но и культурные знания, в том числе языковые знания (знания о мире, как это запечатлено в языке), знание языка (языковой системы).

2. Способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений. Результатом исследований в области

когнитологии явилось утверждение о неразрывной взаимосвязи ментальных процессов, т. е. понимание некоторой новой ситуации происходит через поиск в памяти знакомой ситуации, наиболее похожей на новую. Концептуализация представляет собой двухступенчатый процесс: восприятие (перцептивное выделение объекта познания) и сознание (наделение объекта познания смыслом).

3. Условия возникновения и развития языковых знаков и законы, регулирующие их функционирование. Структура языка отражает известные функциональные критерии, которые основаны на употреблении языка как коммуникативного инструмента.

4. Соотношение языковых знаков и культурных реалий, в них отраженных. Язык – средство общения между членами общества – отражает актуальные аспекты данной культуры. Структура языка является порождением двух важных факторов: внутреннего (ум говорящего) и внешнего (культура, общая с другими носителями языка). В структурах представления знаний аккумулируются национально-культурные коды, составляющие когнитивную основу языка.

5. Свойства категоризации в естественных языках (включая прототипичность, метафору и когнитивные модели). Категоризация человеческого опыта стала центральной проблемой в отечественной когнитивной лингвистике. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности – памятью, воображением, вниманием и др. Категоризация воспринятого – важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию. Категоризация есть важнейший способ образования концептуальных структур. Концептуальный анализ направлен на выявление концептов в их двойной функции: 1) как оперативных единиц сознания и 2) как признаков референта языковых знаков, т. е. ментальных единиц, выраженных в языке.

6. Отношение между языком и мышлением (проблема использования языка как способа отражения мира, ограниченного имеющимися в распоряжении говорящего словами и грамматическими конструкциями). Некоторые исследования по когнитивной лингвистике пересекаются с исследованиями по функциональной грамматике, при этом функционалисты фокусируют свое внимание на взаимодействующих коммуникативных факторах, влияющих на структуру языка, когнитивисты сосредотачиваются на факторах ментальной деятельности.

7. Вопросы пограничной области между синтаксисом и семантикой (исходя из посылки, что значение имеют как лексические единицы, так и грамматические формы, и порядок слов в предложении).

8. Выявление и описание языковой картины мира и ее фрагментов, в том числе определение и интерпретация наивных (обыденных) представлений, сохранивших в языке реликты древних знаний. Особый интерес представляют метафоры, из-за их логической аномальности они считаются сохранившимся пережитком синкретизма мышления древних.

9. Взаимосвязь ментальности и концептуальной системы. Здесь актуально определение ментальности народа посредством описания концептуальных подсистем и всей концептуальной системы в целом. Особую ценность представляют собой сопоставительные исследования, позволяющие увидеть этноспецифику

ментальности носителей конкретного языка. Определить этноспецифику ментальности народа возможно двумя основными способами: обращаясь к данным одного языка в аспекте диахронии, а также в сопоставлении одного языка с другим. Особый интерес вызывают вопросы национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий. Национальная ментальность формируется конкретными факторами материальной среды бытования этноса (речь идет о природе и климате, пище, пейзаже, уровне природной и социальной адаптации в среде).

Анализ последних исследований. Существующая в науке классическая теория категорий не является когнитивной теорией потому, что в ней рассматриваются отношения между реалиями физического мира, без учета того, как человек осмысливает мир. «Когнитивные модели, включающие как часть классические категории, предназначены для того, чтобы выполнять значительно более скромную функцию, чем классические категории, – они должны помочь осмыслить ту часть опыта человека, которая ограничена человеком и воспринимается самим человеком» [3, с. 46].

Языковая категоризация носит черты «наивности». В этом проявляется особенность мышления носителей языка. «Наивность» языковой категоризации обусловлена такими особенностями архаичного мышления, как конкретность, синкретизм, антикаузальность, антропоцентризм и протеизм, неразличение субъекта и объекта действия (отсюда необходимость различения семантического и синтаксического субъекта и объекта), неразличение категорий сущности и явления, причины и следствия. В языковой категоризации возможно взаимопересечение тех или иных областей знания, плавное перетекание их составляющих из одной категории в другую (см. подробнее: [7, с. 177-187]).

Цель статьи – исследовать способы языковой категоризации эмоции.

Эмоциональных состояний великое множество; эти состояния в большинстве своем мимолетны, мгновенны. Лишь те, что отличаются длительностью и переживаются чаще других, получают отображение в языке. В языке закреплены слова, обозначающие наиболее частотные и повторяемые чувства, но они совсем не исчерпывают всей эмоциональной палитры человека.

Эмоциональный опыт описывается в русском языке через ненаучные категории **испытания, переживания, чувства, способности, состояния, претерпевания** (см. подробнее: [6, с. 141-143]).

Интересно, что заимствованные лексемы, обозначающие те или иные эмоции, обычно не включаются в эти категории по причине их чуждости русскому языковому сознанию, но они способны частично ассимилироваться, медленно и постепенно входя в национальную концептуальную систему (**чувство меланхолии/сплина/депрессии/хандры/экзальтации; *испытать меланхолию/сплин/депрессию/хандру/экзальтацию; *способен к меланхолии/депрессии/сплину/хандре; пережить *меланхолию/ *сплин/ *хандру/ *экзальтацию, но способен к экзальтации; пережить депрессию*). Но полного вхождения заимствованных концептов в те или иные категории культуры ждать не приходится.

В основе познания мира через категории находятся когнитивные модели. Под *когнитивной моделью* понимается некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знания о мире. Когнитивные модели, так или иначе реализованные в языковых знаках, обнаруживают относительную простоту структурных типов и представляют собой последовательную систему, построенную на универсальных законах. Посредством когнитивных моделей выявляются основные категории, характерные для донаучного познания мира. Такие категории формируют наивную картину мира народа.

Когнитивные модели (идеализированные модели мира), которые возможно выявить, проводя концептуальные исследования, помогают осмыслить те знания, ту часть неосознаваемого, автоматически воспроизводимого опыта, свойственного любому носителю языка. В каждом языке существуют особенности классификации реалий внешнего и внутреннего миров. Эти категориальные классификации обычно не совпадают с теми, которые принято называть научными классификациями.

Рассмотрим языковые категории эмоций, представленные в русской концептуальной системе. Такие категории воссоздают наивную картину когнитивных реликтов донаучного осмысления мира.

Некоторые эмоциональные состояния в русской концептуальной системе передаются категорией **претерпевания**. *Претерпеть* – значит «испытать, перенести, пережить что-либо тяжелое, неприятное» (*претерпеть обиду*). Когнитивная модель, находящаяся в основе этой категории, ‘временное сильное негативное эмоциональное состояние’. Эта категория немногочисленна по своему составу. В нее входят такие эмоции, как злоба, злость, мука (муки), обида, отвращение, раздражение, страдание, страх, ужас. Эта категория включает в себя эмоции, объединенные признаками ‘трудно переносимые, негативные психические состояния’. Вероятно, эта категория восходит к ритуальным практикам обрядов инициации.

Некоторая часть эмоций понимается как некое **состояние**, и когнитивная модель, позволяющая отнести ту или иную эмоцию к этому ряду, следующая: ‘настроение, расположение духа (обычно долговременное)’. Эта когнитивная модель реализуется в метафорах пространственного расположения человека внутри эмоции (*быть в восторженном состоянии; находиться в состоянии безразличия*), в атрибутивных привативных конструкциях (*беззаботное/ безмятежное состояние кого*) или номинативных конструкциях (*состояние апатии*). Среди эмоций этой категории *апатия, беззаботность, безмятежность, безразличие, беспокойство, бешенство, блаженство, веселье, вдохновение, взволнованность, влюбленность, возбуждение, возмущение, волнение, восторг, восхищение, гнев, горе, горесть, грусть, депрессия, досада, злость, изумление, испуг, ликование, любовь, недовольство, нежность, ненависть, неприязнь, обида, огорчение, ожесточенность, озабоченность, огорчение, отвращение, отчаяние, очарованность, паника, печаль, подавленность, покой, потрясение, радость, раздражение, расстройство, растроганность, растерянность, ревность, сердитость, скорбь, смущение, смятение, спокойствие, томление, тревога, угнетенность, удовлетворение, ужас, уныние, упоение (восторженное состояние;*

*возбужденное состояние; это событие ввергло его в состояние уныния; Вид слез приводил его в **растерянное состояние***. Л. Толстой. Анна Каренина). Эта категория в народной классификации относится также к физическому самочувствию (*состояние дремоты; состояние опьянения/усталости*).

К категориям эмоций относится **способность**, которая строится по когнитивным моделям ‘умение, возможность’ и ‘индивидуальное (характеризующее отдельного человека) заметное свойство’. По этим когнитивным моделям определяются те эмоции, которые, с одной стороны, считаются в обыденной классификации доступными для освоения всем, но все же не каждый человек обладает умением их чувствовать в полной степени (они реализуются различного рода конструкциями: *способен бояться, способен так возмущаться; способность удивляться, уметь любить*), с другой стороны, эти эмоции всегда имеют индивидуальную отличительную особенность, присущую конкретному человеку, испытывающему эту эмоцию (*только она способна так любить; только он умеет так ненавидеть*). Эти эмоции объединяются по признаку ‘сила/ интенсивность проявления’. К категории **способность** можно отнести следующие эмоции: боязнь, веселье, возмущение, грусть, испуг, ликование, любовь, ненависть, обида, огорчение, отчаяние, раздражение, торжество, тоска, тревога, утешение (*он способен бояться собственной тени; он умеет ненавидеть, как никто другой*).

Часть эмоций в русской языковой картине мира описывается временными метафорами и называется **переживания**. Переживание – волнение, беспокойство по поводу чего-либо; это также душевное состояние, вызванное какими-либо сильными ощущениями, впечатлениями. Основа этой категории – когнитивная модель ‘краткое / важное интенсивное эмоциональное событие’. К такого рода эмоциям относятся *волнение, восторг, восхищение, горе, досада, испуг, любовь, обида, огорчение, отчаяние, потрясение, раздражение, разочарование, смятение, страх, тоска, тревога, ужас, унижение, уязвленность, ярость (пережить горе; пережить сильный испуг; любовные переживания сердца; пережить страх; пережить обиду)*. Перечисленные эмоции отличаются или кратковременностью, непродолжительностью, или это эмоциональное состояние понимается как некий важный этап в жизни, который успешно преодолен (т. е. здесь актуален признак ‘конечности, завершенности’). Эти эмоции определяются также признаком ‘силы проявления’.

Некоторые эмоции воспринимаются в русском языковом сознании как **испытание**. Категория **испытания** восходит к когнитивной модели ‘этап в жизни человека, связанный с получением жизненного опыта, в будущем узнаваемого и частотного’: испытание в научном знании – это тяжелое, тягостное переживание; жизненные трудности и невзгоды. А в обыденной картине мира испытание связано с получением знаний в чувственной области физического и психического (*испытать боль; испытывать тревогу*). Вероятно, само слово *испытание* восходит к ритуальному обряду инициации. В современной языковой картине мира испытание сохранило свои категориальные рамки. В категорию **испытания** входят такие эмоции, как *безразличие, беспокойство, бешенство, блаженство, возбуждение, возмущение, волнение, восторг, восхищение, гнев, гордость, горе, горесть, горечь*

(поражения), грусть, досада, жалость, злоба, злость, изумление, испуг, иступление, истома, ликование, любовь, мука, надежда, наслаждение, негодование, недовольство, неистовство, ненависть, неприязнь, обида, озабоченность, огорчение, опасение, оскорбление, отвращение, отчаяние, паника, печаль, подавленность, покой, потрясение, презрение, равнодушие, радость, раздражение, разочарование, ревность, симпатия, скорбь, скука, смущение, смятение, сожаление, сострадание, сочувствие, спокойствие, страдание, страсть, страх, счастье, терзание, томление, торжество, тоска, тревога, угнетенность, удивление, удовлетворение, удовольствие, ужас, умиление, умиротворение, унижение, уныние, упоение, уязвленность, ярость (испытать восторг; испытывать восхищение; испытывать / испытать муку / муки/ душевные терзания; испытать много радостей и горестей; испытывать страдания; испытывать обиду на кого; испытывать ярость).

Категория **испытания**, с одной стороны, включает в себя эмоции, которые человек испытывает в сознательном возрасте, когда он может понимать, воспринимая, новый для него эмоциональный опыт (выделяется по признаку 'новизны'). С другой стороны, этот опыт человек испытывает в своей жизни вновь и вновь, т. е. он классифицируется по признакам 'повторяемости' и 'узнаваемости'.

Наиболее обширный класс образуют эмоции, объединяемые в языке в категорию **чувство**. *Чувство* – это гипероним всех имен перцептивного ряда, к которому относятся физические и физиологические чувства (*чувство голода*), психические чувства: ментальные (*хорошо развитое чувство юмора*), эмоциональные (*ответное чувство*) и моральные (*моральное чувство; нравственное чувство; чувство стыда; чувство благодарности*) (см. подробнее: [5, с. 58-119]).

Внутри этой категории возможно подразделение на интенсивные и неинтенсивные чувства, характеризующиеся по силе их проявления (*сильное чувство страха; слабое чувство вины*). Для категории **чувство** свойственна общая оценка по шкале «хорошо-плохо» (*И то, что нехорошие чувства: зависть, жадность, себялюбие – не торжествуют, а черное зло побеждено*. Солоухин. Время собирать камни).

Категории **испытания** и **чувство** могут пересекаться и взаимодополнять друг друга (*испытывать нежные чувства; испытать чувство восторга; испытывать / испытать чувство облегчения*).

Некоторые эмоции особо отмечаются как длительно переживаемые чувства: грусть (*И долго сердцу **грустно** было*. Пушкин. Евгений Онегин), страдание (*В ней сердце долго ли **страдало**, Иль скоро слез прошла пора?* Пушкин. Евгений Онегин). Другие эмоции определяются как кратковременно испытываемые чувства, например любовь (***Любовь** одна – мучение сердец. Она дарит один лишь миг отрадный, А горестям не виден и конец*. Пушкин. Любовь одна – веселье жизни холодной...), упоение от вдохновения (*Но вам, друзья, знакомо вдохновенье! На краткий миг в сердечном **упоенье** Я жребий свой невольно забывал* (Минутное, но сладкое забвенье!)... Тютчев. Друзьям при посылке «Песни радости» из Шиллера). Рассмотрим подробнее внутрикатегориальные классы **чувства**.

Чувство-состояние. *Чувство* в одном из вторичных значений определяется как «внутреннее психическое состояние человека, его душевное переживание» [8, IV, с. 689]. К *чувствам-состояниям* относятся ожидание (*чувство ожидания*), успокоение (*успокоительное чувство*). *Чувство* – временное состояние, которое может переходить в другое состояние, оно меняется, трансформируется во что-то иное. *Чувство* бывает трудно идентифицировать. Эмоциональное чувство-состояние описывается метафорами вкуса (*чувство горечи*), отношения (*чувство гадливости*), телесными метафорами (*чувство содрогания*).

Чувство-сознание. Ментальная сфера в русской языковой картине мира описывается в терминах *чувств*. К этой сфере относятся *чувство недоумения* ([*Наташа*] *оглядывалась вокруг себя, на лица зрителей, отыскивая в них то же чувство насмешки и недоумения...* Л. Толстой. *Война и мир*), *чувство любопытства* (*Ему было двадцать семь лет от роду; он был высок и строен, не одна красавица заглядывалась на него с чувством более лестным, нежели простое любопытство...* Пушкин. *Арап Петра Великого*), *чувство замешательства* (*В чувствах родных относительно этой свадьбы были заметны замешательство и стыдливость.* Л. Толстой. *Война и мир*). Способность осознавать, понимать то, что происходит в окружающем мире определяется как «способность чувствовать» (*терять чувства; в чувство прийти* «начать понимать»), которую человек может утратить (*лишиться чувств*; ср.: *Ум его помутился: глупо, без цели, не видя ничего, не слыша, не чувствуя, бродил он весь день.* Гоголь. *Невский проспект*).

Чувство-ощущение. Первое значение лексемы *чувство* – «способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности» [8, IV, с. 689]. *Чувство-ощущение* отличают особые свойства – непонятность (*непонятное чувство; неизъяснимое чувство*), неосознанность (*неосознанное чувство*), неконтролируемость (*невольное чувство*). Такое *чувство* иногда трудно назвать, выразить (*невыразимое чувство*), сложно классифицировать то, что относится к малоосвоенной области (*неопределенное чувство; непостижимое чувство; неясное / смутное чувство; подсознательное чувство; полусознательное чувство; труднообъяснимое чувство*), т. к. *чувство* есть объект и средство восприятия. Развитие науки влечет за собой проникновение некоторых специализированных метафор в общенародный язык. Некоторые *чувства* отличаются по качеству врожденности (*врожденное / прирожденное чувство чего*). В русской языковой картине мира *чувство-ощущение* моделируется двояко: как врожденный и как приобретенный в жизни опыт.

Чувство-эмоция. Еще одно лексикографическое толкование лексемы *чувство* соотносит его с эмоциями – «внутреннее психическое состояние человека, его душевные переживания» [8, IV, с. 689]. В русском языке слово *эмоция* известно с конца XIX в.; оно пришло в русский язык из французского. Если слова *эмоция* не было, то эта сфера должна была каким-то образом обозначаться в языке. Классификация в научной картине мира не совпадает с народной, обыденной. Слово *ощущать* в древнерусском зафиксировано с XI в., *ощутити* означает «ощутить, узнать, понять», *ощутитися* «почувствовать», *ощущати* «находить», *ощущение* «сознание» [9, I, с. 614]. Лексема *чувство* зафиксирована с XI в., в древнерусском и

старославянском *чувство, чувствие, чувствъный* – «подлежащий внешнему чувству, ощущению» [9, II, с. 394]. В древнерусском языке *чувством* называли восприятие внешнего мира: *чувство* «производное от о.-с. *čuvati, итератив к *čuti – «слышать» («внимать», «осознавать»), «слушать», «бодрствовать» [9, II, с. 394]. Восприятие в психическом (внутреннем) мире называлось *ощущением*.

Ныне *чувство* вобрало в себя все значения, которые закреплялись за лексемой *ощущение*. *Чувство* – общее слово для обозначения восприятия вообще. Результатом восприятия было осознание переживаемых ощущений. К таким ощущениям в русской языковой картине мира относятся физиологические (свойственные телу) и психологические (свойственные или приписываемые душе, уму, духу, разуму и т. д.). Для русского языка совершенно безразлично, какой способ положен в основу того или иного восприятия, главное – это то, что ощущается с некоторым известным результатом или реакцией (ср.: *чувство боли*: укол – телесное ощущение, *душа болит* – внутреннее ощущение).

В русском языке *чувство* отождествляется с эмоцией только в небольшой своей смысловой части. *Чувство* в русском языке многоаспектнее – это и состояние, и восприятие, и ощущение, и характер, и сознание, и эмоция, и этика. Синонимами *чувства* в русском языке выступают *эмоция, настроение, переживание*. В английском *чувству* соответствует *feeling*, эмоции – *emotion*, настроению – *spirit* во вторичном значении (*to be in high/ low spirit*), в немецком языке *чувство* – *Gefuehl*, эмоции эквивалента не имеют, а настроение обозначается лексемой *Stimmung*. *Чувство* как переживание (как способ жизни) – особенность русской языковой картины мира и русской ментальности.

Чувство-отношение. Особая сфера взаимоотношений воспринимается как область *чувств* (*человеческие чувства; с каким чувством относиться к кому / чему*). Парадигма *чувств-отношений* включает в себя следующие эмоции: антипатия, благодарность, гадливость, дружба (ср.: *чувство локтя*), доброжелательство, доверие, недоброжелательство, жалость, неприязнь, омерзение, патриотизм (*чувство родины*), превосходство, преданность, презрение, протест, противоречие, сострадание, (не)удовлетворенность.

Чувство-этика. Область *чувств* распространяется и на этическую сферу взаимоотношения людей. *Чувство* в определенном контексте относится к сфере морали и нравственности. К этическим чувствам можно отнести вину, стыд, унижение, гордость, торжество. Нравственность в обществе формируется двумя категориями *чувств* – *чувствами* религиозными и *чувствами* общечеловеческими (*религиозно-нравственное чувство*).

Чувство-испытание / опыт. Опыт человека моделируется как шкала с зонами пережитого (а значит, известного, знакомого) и неизвестного (*незнакомое чувство*). Познанная сфера обозначается соответствующим образом – глаголом *испытать* в форме совершенного вида и производными (*испытать / испытанное чувство благоговения / восторга*). Испытание в русском языке – это переживание и получение некоторого опыта, знания (*испытать* «узнать, изведать»; *Ты новые чувства узнаешь И, может быть, счастье найдешь. Жадовская. Ты скоро меня позабудешь...; ср. однокоренные слова: опыт, допытываться* «стараться узнать»,

любопытство). Получение нового знания возможно в мечтах, в виртуальном мире (*И в дальний блеск душа лететь готова Не трепетом, а радостью объята, Как будто это чувство ей не ново, А сладостно уж грезилось когда-то.* Фет. Горное ущелье).

Ассоциативно-образную основу наивной концептуализации мира, являющейся способом ее освоения, формируют архетипы. Архетипы, как первичные эмоциональные образы, живущие в нашем языковом сознании, создают языковую картину мира. Языковая картина мира, продукт распредмечивания действительности, суть иерархически ценностно выстроенная вербализованная понятийная система, базирующаяся на человеческих представлениях о мире [2, с. 23]. Концепты культуры включают в себя понятийную, образную и символическую составляющие (см.: [1, с. 30-35]). Язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами. Наивные представления на природу человека отображают существовавшие некогда знания об этой природе. Эти знания не научные, они, скорее, могут быть отнесены к народной гносеологии, это реликтовые формы древней системы знаний.

Человек не останавливается в своем развитии, он дальше познает окружающий и внутренний миры. Познание сопровождается открытиями, которые необходимо назвать, дабы объяснить другим носителям языка суть этого открытия. Исследователь редко придумывает новые слова, обычно он использует уже имеющиеся ресурсы языка. Привнесенные извне имена новых эмоций включаются в систему существующих категориальных отношений в языке. И ныне мы являемся свидетелями встраивания заимствованных имен эмоций в русскую концептуальную систему (ср.: *состояние апатии; быть в экзальтированном состоянии; сентиментальное чувство*).

Выводы. Таким образом, эмоции в русском языке категоризируются на основе: 1) бытовавших в обществе ритуальных практиках инициации (претерпевание, испытание), 2) признака нахождения в некоем пространстве, которое вызывает определенную эмоциональную реакцию (состояния), 3) признака длительности и интенсивности (силы) проявления той или иной эмоции (переживание), 4) отличительной черты индивида – доминирование определенной эмоции в его характере (способность), 5) соматического признака, включающего физические и физиологические чувства, 6) психического признака, включающего ментальные и эмоциональные и 7) социального признака (моральные чувства).

Язык аккумулирует все познанное народом на протяжении всей истории своего существования, в языке закрепляются некоторые (но не все) актуальные для носителей языка научные знания. Концептуальная система доносит до нас архаичные взгляды и воззрения на природу и человека, его внутренний мир.

Список литературы

1. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 1992. – № 3. – С. 30-35.

2. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук / Н. А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 38 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка / В. В. Петров, В. И. Герасимов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5-11.
5. Пименова М. В. Концептуализация *чувства* в русской языковой картине мира / М. В. Пименова // Мир человека и мир языка. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. – С. 58-120 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 2).
6. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: [монография] / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
7. Пименова М. В. Метаязык описания способов категоризации эмоций в языке / М. В. Пименова // Исследование познавательных процессов в языке: [сборник научных трудов]. – Москва: ИЯ РАН, Тамбов: ТГУ, 2009. – С. 177-187.
8. Словарь русского языка: В 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
9. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. / П. Я. Черных. – М., 1993.

Пименова М. В. **Категоризація емоцій в наївній картині світу як відображення російської ментальності** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.352-361.

Емоційний досвід описується в російській мові через ненаукові категорії випробування, переживання, почуття, здібності, стану, **зазнання**. У статті обґрунтовано, що категорії випробування і почуття можуть перетинатися і взаємодоповнювати один одного. Виявлено і прокоментовано внутрікатегоріальні класи почуття - почуття-стан, почуття-свідомість, почуття-відчуття, почуття-емоція, почуття-ставлення, почуття-етика, почуття-випробування / досвід.

Ключові слова: категоризація емоцій, наївна картина світу, ненаукові категорії випробування і почуття, внутрікатегоріальні класи категорії почуття.

Pimenova M. **The emotions` caterorization in naive picture of the world through the aspect of Russian mentality** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.352-361.

The emotions presents in language through the non-scientific categories: examinations, experience, feelings, abilities, states, suffering. This categories can mixed. There were commented some classes of subcategories in the class of emotions.

Key words: categorization of emotions, naive picture of the world, non-scientific categories experience and feelings, subcategories classes.

Поступила в редакцію 08.10.2011 г.